

Нет ничего сложнее

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

Стеблева Мария

18+

Марина Стеблева

Нет ничего сложнее

<https://litres.ru/74079868>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если в мире есть хоть капелька человечности, то достается она далеко не каждому. Пережив ужасы прошлого, Настя Миронова пытается свести счеты с жизнью, не подозревая, что новая глава в ее жизни не будет столь ужасной. В ее жизни появляется Алексей Мионов — жестокий и беспощадный гений города Лос-Анджелес.

Смогут ли герои совладать со своими демонами прошлого и изменить себя ради блага друг друга?

Книга «Нет ничего сложнее» — история до книги «Нет ничего больнее», где нет ничего сложнее, чем полюбить друг друга и совладать с прошлым.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
...	15
Глава 4	22
...	24
Глава 5	38
...	42
Глава 6	49
...	51
Глава 7	56
...	62
...	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Нет ничего сложнее

Пролог

Нет ничего сложнее, чем каждый день сталкиваться с головоломками, которые всегда и в самый неподходящий момент могут застать тебя врасплох.

Любое твоё действие - последствия для будущего. Оно может быть как благим, так и проклятым. Решение - от которого зависят судьбы людей.

Честь, что становится важной проблемой в ответах на вопрос. Любовь, что роскошь в нашем мире.

Глава 1

“В детстве я очень любил находить ответы на все вопросы. Мучал отца расспросами, как и что устроено в нашем мире. В общем, был назойливым, поэтому он часто отправлял меня к солдатам. Мучать расспросами своих подчинённых.

Конечно, мне жутко повезло с отцом. Зачастую, наше старшее поколение любило воспитывать детей криками и побоями. Держали в страхе даже самых маленьких девочек. Били до смерти юных пацанов, делая вид, что воспитывают хорошее продолжение своей деятельности.

Но мой отец был другим.” - думал Алексей, сидя в своем BMW по ночным улицам Лос-Анджелеса, устремив взгляд на темные переулки.

Сегодняшний день выдался тяжелым. Пришлось решить огромное количество головоломок для решения определенного вида задач.

“Мой отец, Александр Миронов, любил устраивать мне психологические проверки на прочность.

Он заставил меня самому прийти к выводу, что быть слабым, проявлять эмоции на людях - далеко не лучшая позиция.

Отец не применял ко мне чрезмерную грубость, пока я сам не решил стать сильнее, чем мои обидчики. Я сам вы-

брал это и мой выбор приняли.”

Алексей припарковал свою машину около многоэтажного дома, после чего направился к лифту.

“Если выбирать между многоэтажным домом и просторным особняком, то проще выбрать и то и другое.

Мой отец, так скажем, ушел в отставку незадолго до моего двадцатилетия из-за проблем с сердцем. Так или иначе подвергать себя риску, когда мне уже двадцать и я могу справиться со всеми делами самостоятельно не самое верное решение.

Он пользовался уважением среди “своих” людей и мой приход к власти почти не отразился на нас. Прекрасное, однако, чувство, когда тебя уважают и боятся одновременно.”

раздумывал он, заходя в свой пентхаус на последнем этаже дома.

С этого этажа открывается прекрасный вид на огромный город и его жителей.

Пентхаус был с невероятно высоким потолком, содержащий сразу два этажа.

Алексей включил свет в прихожей, переходящий в гостиную и огромную кухонную зону.

“Черный, серый и белый - прекрасное сочетание для пентхауса, который вряд ли наполнится людьми в виде моей семьи.

Исходя из безопасности мой отец находится далеко за пределами Лос-Анджелеса. Мой же пустой и безжизненный

дом навещают только призраки прошлого.

Доном я стал только восемь месяцев назад, отпраздновав свое двадцатилетие в июле месяце.

Многое навалилось на меня с приходом к власти. Собственно, а чего другого можно ожидать?”

Однотонные дни стали частью его жизни.

Глава 2

- Тебе уже двадцатка, а ты до сих пор не можешь отпустить тот фееричный случай? - спросил Арсений, нагло вторгаясь на территорию Алексея.

- Твою задницу спасает то, что ты мне, сука, пока живым нужен.

- М-да. Одинокий бродяга любви холостой?

Алексей тяжело вздохнул, сдерживаясь из последних сил.

- Завали ебало, - прошипел он.

Арсений усмехнулся, глядя на Алексея, который усердно искал что-то в ноутбуке.

- Сколько уже Дашке?

- Шесть лет стукнет в мае.

- То есть, через три месяца, - сделал заключение Арс. - Наведаться не хочешь?

- Во-первых, в пять лет дети уже понимают базу окружающего мира, а во-вторых, различают лица. Особенно, родителей, - не отводя взгляд от экрана ответил он. - У меня навалилось слишком много проблем, чтобы заниматься Дашей.

- То есть, ты даже не скучаешь? - Арс усмехнулся. - Как таковой войны уже нет. Только отголоски счастья от Чикаго. Опасность миновала, когда нужно прятать этого ангела. В добавок она еще кроха. Это не так сильно травмирует ее.

Алексей ничего не ответил.

- Ты ведь даже не видишь, как она растет.

- На первом месте Семья, но не та, что подразумевает возвращение Даши.

- Это ты в клятве говорил, а если сердцем подумать?

- С огнем играешь, - предупредил Алексей.

- Она никогда не назовет тебя папой.

Алексей громко захлопнул крышку ноутбука и посмотрел на Арса глазами полными ненависти и гнева.

- Если ты не прекратишь, то я засуну нож, который ты так усердно теребишь в руках, по самую рукоятку в твой гребаный мозг.

- Понял, - выдыхая ответил Арс.

- Если бы родился пацан, который кое-как бы да справился в случае чего, то может быть и не пришлось терпеть это, - строго ответил Алексей.

- Мне кажется, ты недооцениваешь свою дочь.

- Не спорю. Возможно, - так же яростно ответил он. - Но, пока, ей лучше быть от меня как можно дальше.

Он расслабился, закидывая голову назад.

- От нее нет вестей?

Алексей усмехнулся.

- Ты думаешь, что шестилетняя кроха, а пока даже пятилетняя возьмет ноут и напишет что-то о себе в интернете?

- Хм. Кто ее знает? Она же в тебя, - ответил Арс. - Все возможно.

Арсений сел рядом и так же запрокинул голову назад с

невозмутимым выражением лица.

“Когда-нибудь он меня прильет.” - подумал он, глядя в высокий потолок.

- Мы ее вернем, - уверенно сказал он.

- Я самый худший отец, которого можно было приставить к этому ангелу.

Арсений ненадолго замолчал, анализируя сказанное.

- Мы не святые и, вдобавок, она может считать себя особенной.

Оба усмехнулись и посмотрели друг на друга.

- Ты думаешь каждый ребенок хочет ощущать себя подкидышем?

- Даша у тебя не такая.

- Это точно. С ней мы еще наберемся хлопот.

- Давай, когда этому ангелу лет семнадцать стукнет...

- Заметано, - перебил его Алексей.

- Вау, - с удивлением отреагировал Арсений. - Значит, внутренний отец все еще жив?

- Нет. Я мразь, что отправил ребенка в никуда.

- Ты хотел спасти ее и подарить жизнь. Никто не знал, что ты выживешь.

Алексей снова открыл ноутбук. На экране загорелась фотография маленькой Даши.

- Я так и знал, - пробормотал Арс. - Это из роддома?

- Угу. - как будто безразлично ответил Алексей. - Я хочу отслеживать ее жизнь. Знать все. Что купила, что сделала и

так далее.

- Организую.

- А пока приступим к делам.

Алексей с Арсом просидели четыре часа анализируя свой доход от легального бизнеса. После этого в ход пошли бумаги по наркотикам и казино.

Глава 3

Месяц спустя

- Не могу поверить, что ты готов пойти на мир с Чикаго. Алексей, они чуть не убили тебя. Заставили отправить единственную дочь далеко за пределы страны, - ругался Александр, прогуливаясь с Алексеем по саду своего особняка.

- Так или иначе прошло уже шесть лет. Если сначала мы убивали друг друга без разборов. Никого не щадя. То за последние года открытая война сошла на нет. Было слишком много потерь, да и, вдобавок, у нас есть другие проблемы. Ты знаешь о ком я.

- Мексиканцы, - на выдохе сказал Александр.

- Да и не только они. Раньше у нас получалось найти соглашение, но в последнее время они становятся главной проблемой. Решать вопрос с ними и Чикаго - значит рано или поздно сдать позиции и потерять Империю.

- В тебе собрались все самые нужные качества. Ты не только человек логики, но и смелый в самых разных ситуациях. Алексей ничего не ответил на некую похвалу отца.

«Конечно, мне было важно услышать такие слова от отца. Каждый раз, когда мне приходится принимать решения, я обдумываю все до мелочей. Каждый чертов раз. Это стало рутинной. Без плана на риск готова пойти только одна моя часть. Вторая же требует только обдуманых ре-

шений. По-другому долго ты не проживешь. Наш мир требует риска, но без мозгов далеко не уйти.”

- Что они предлагают для заключения мира?

- Обычно мира можно достигнуть через брак, - выдыхая сказал Алексей.

- Ну, у них свои на то традиции.

- Проблема в другом, - Алексей бросил на отца кроткий взгляд, после чего тяжело вздохнул.

- Алексей, тебе уже двадцать. Ты правишь Лос-Анджелесом. В чем проблема?

- Я привык решать вопросы клана. Мне человек, который будет хотеть от меня любви не особо уж, и греет.

- Но, - перебил его Александр. - Ты готов пойти на это ради клана, не так ли?

“У меня нет как такового выбора. Для меня Империя важнее всего. Не то, чтобы это было из-за дохода. Я привык топить до конца, если решался на что-то.

Фиктивный брак означает появление женичины в моем доме, а значит мне придется уделять внимание и на человека, для кого этот брак станет золотой клеткой.

Я не проявляю слабости. Не жалею павших. Для любого я монстр воплотил. Но этот любой всегда может спасти свою шкуру, выполнив требуемое. Боюсь, что для девушки рядом со мной такого же исхода нет.”

- Для меня то, чем когда-то занимался ты больше, чем жизнь. Конечно, мне придется пойти на это, - на выдохе от-

ветил он.

- Твоя мать тоже боялась меня. Но, как видишь, этот страх был недолгим. Покажи своей жене, что ты не так уж и страшен, как о тебе говорят.

- Если она покончит жизнь самоубийством, то я больше, чем уверен миру - крышка.

Александр усмехнулся.

- Ты можешь привозить ее к нам так часто, как считаешь нужным. Твоей матери не помешает компания.

- Спасибо. Получается, я должен просто сбагрить ее вам? – приподняв одну бровь вверх и прикрыв улыбку рукой, сказал Алексей.

- Я уверен, что ты решишь и эту головоломку.

Алексей внимательно изучил лицо отца, после чего устремил взгляд вдаль.

- Где пройдет ваша встреча?

- Миннеаполис.

- Ну, выберешь себе кого-нибудь, - усмехнувшись сказал Александр.

- Выберу, кого буду ломать остаток своих дней.

“Перелет составил примерно три с половиной часа. Все это время я прогонял у себя в голове план того, как не убить свою смертницу.

Хочется верить, что девушку спросят хочет ли она бра-ка с таким, как я.

Меня встретил затонированный BMW M5 30 Jahre, эта машина славиться скоростью и красотой. Главное, будет возможность в случае чего быстро покинуть их террито-рию. Кто знает, в какой момент у меня снесет крышу.”

- Надеюсь, что Чикаго намерен положить конец кровопро-литию. Если мы не вернемся домой, будет весело.

- Миру не бывать дольше, чем будет положено. Ты же пре-красно знаешь, Арс, что перемирие не может быть вечным.

- И то верно. У тебя же есть запасной план?

“Конечно же есть. Мозг работает в штатном режиме. На переговоры со мной поехал не только Арс, но и пара пре-красных снайперов.

В случае подставы они первыми откроют огонь. Тем вре-менем мы уже скроемся на запасных машинах.

Лучший вариант - мир. Но именно в нашем обществе в любой момент все может пойти не так, как было заплани-ровано.”

- У них же тоже будут свои планы на наши шкуры?

- У меня есть план, если ты так переживаешь за то, вернемся ли мы.

- Кто бы сомневался, - выдыхая сказал Арс. - Чертов гений всегда на связи.

- Я не гений. Просто не позволяю иногда эмоциям брать вверх, - Алексей изучил лицо Арса. - Тебе тоже стоит научиться управлять собой.

- Во мне бушует не страх. Мы с тобой огонь и воду прошли. Какой к черту страх? Я желаю крови.

- Что ж. К великому сожалению, этого не произойдет.

- Блядь, а так хотелось.

“С точки зрения логики можно было бы запросто выбрать место переговоров на нейтральной территории, но некие обстоятельства не позволяют нам этого сделать.

Я больше, чем уверен, что сегодняшняя встреча пройдет без происшествий. Двум сторонам срочно нужно предпринять меры, чтобы выйти сухими из воды. Сегодня крови не будет. Все сильно изменилось спустя шесть чертовых лет.”

Алексей и Арсений вышли из запасной машины, ожидая встречи с теми, против кого так упорно воевали.

Конечно, Лос-Анджелес выстоял и еще лет десять, но Алексей понимал, недооценивать противника равносильно проигрышу, за которым последуют убийства близких ему людей.

Ему есть что терять, поэтому мир был необходимостью для дальнейшего бизнеса.

- Сегодня мы положим конец долговому кровопролитию, - сказал Алексей, застегивая пуговицы на запястьях.

- Но ты не намерен получить больше, чем перемирие.

- Конечно. В первое время никто далеко убирать оружие не собирается, но и со временем договариваться о чем-то большем бессмысленно. У нас есть все.

- С гордостью признаю то, что мы бы выиграли эту чертову битву. Мы не зависим от других. Сами себе хозяева, - с гордостью на лице и полной самоуверенностью сказал Арсений.

Алексей тяжело вздохнул.

- Арсений, знаешь в чем твоя беда? - Алексей посмотрел на удивленного Арса оценивающим взглядом, наполненным гневом и холодом. - Ты неплохой солдат, но для Консильере не тянешь.

- Почему, если не секрет?

- Никогда не недооценивай людей вокруг. Не обманывай себя тем, что слабый навсегда останется слабым, а сильный - сильным. Это чертова ложь обманывает твой разум, предлагая тебе уверенность и безопасность. На данный момент мы чуть лучше. Но знай, что это лучше быстро меняется. У нас нет предателей. Нет тех, кто хоть секундой мог подумать над тем, как бы пойти против моего слова. Я - Миронов. Я для них закон. Для "наших", но не для тех, кто такой же, как я.

Арсений тяжело вздохнул.

- Слушай, я думаю ты и сам прекрасно справляешься. Чертов гений.

- Я не гений. Просто много полегло от такой банальной ошибки. Много погибло, когда внезапно тот, кого считали слабым, напал на твою территорию.

В этот момент около заброшенного здания появилось двое людей.

“Вот и виновники торжества. Я долго мучал себя вопросом, что произойдет со мной в тот момент, когда я увижу отныне мне союзников, которые ранее убивали моих людей.

Но в голове нет не единой мысли достать пистолет и прикончить, уничтожить этих людей, хоть и есть за что. Холодная голова - залог успеха.”

- Виталий и Борис, давно не виделись, - произнес Алексей.

- Алексей, - отозвался человек, ростом примерно 185 см и мускулистым телосложением. Его короткие черные волосы хорошо подчеркивали холодность глаз, придавая ложное ощущение страха. - Настало время долгожданной встречи.

- Конечно, Виталий. Надеюсь, сегодня мы все уйдем живыми.

Зависла небольшая пауза. Каждый начал осматривать периметр в поисках снайперов. Алексей это предвидел, поэтому подобрал идеальные места, заставляя Виталия и Бориса поверить в то, что он без подмоги.

- А ты прям такой же, как о тебе и говорят. “Человек логики” и, по совместительству, “Мясник”, - усмехнувшись, сказал Борис. - Тебе вовсе не нужен Советник.

- Я предпочитаю переходить сразу к делу, а не рассказы-

вать друг другу о своих навыках.

- Ну, конечно, “Мясник”, - с паузами ответил Борис.

“Они пытаются вывести меня на эмоции, но бьюсь об заклад, им это не удастся.» - с разочарованием подумал Алексей.

«Я не люблю такое прозвище. Лучшие, тогда уж, просто “головорез”. Незачем тратить время на поиск себе некой клички. Стоит заниматься реально полезными делами, а не размышлять над прозвищем.

“Мясником” меня прозвали после первого убийства. На мою семью глубокой ночью попытались совершить покушение. Была кровавая резня. Мои родители выжили, как и я, не получив ни одного ранения. Мне было лет восемь.

Те, кто пытались убить моих родителей, смогли улизнуть. Если быть точнее, то двое из порядка десяти.

Я сбежал из дома и долго бродил по улицам города, пока не нашел тех ублюдков.

Так как я был еще слишком мелким, по мнению отца, для ответного кровопролития я использовал обычный нож мясника, а не пистолет.

Всего в крови и с двумя безжалостно изрезанными телами меня обнаружил мой на тот момент телохранитель. Он долго ругался на меня матом, но через несколько минут понял, что я не понимаю ничерта из-за проделанной работы, а главное облегчения.

После того убийства я и получил свое прозвище. Точно

*даже сейчас я не могу вспомнить, как смог убить тех, кто против меня имел достаточно патронов, но факт остается фактом. Дома мне еще долго читали лекцию, что сбегать ради этого очень плохо. Как отец понял позже, это бессмысленная трата усилий и времени. Я был мелким ма-
ньяком каким и остаюсь по сей день, только вот умнее и хитрее.”*

- Нам обоим хорошо известно, как именно обстоят дела. Между нами завязалась слишком долгая война, которая сейчас почти сошла на нет. От нашей стороны мы предлагаем заключение перемирия, как и обсуждалось по связи, - сказал Борис.

- Мы принимаем ваше предложение. Слишком много погибло как с вашей, так и с нашей стороны.

- Предлагаем закрепить перемирие через брак, как делали наши предки раньше.

“Не молодое поколение очень чтит старые традиции. Это только усилит мое уважение среди подчиненных.” - анализируя, думал Алексей.

- У вас есть люди, кому не помешает брак с нашей девушкой ради перемирия?

Алексей взглянул на Арсения, который начал паниковать, что жертвой станет он.

- Не думаю, что вы расцените хороший вариант для брака с каким-нибудь солдатом моего клана. Мы ведь хотим достичь перемирия с пышным торжеством, не так ли? - Алек-

сей сделал паузу. - Я буду тем человеком.

Виталий и Борис удивленно переглянулись.

- Это хорошее предложение. У нас как раз есть красивая девушка, которой исполнилось восемнадцать неделю назад. Ее отец, Младший босс, пока ни с кем не свел ее.

“Если бы они знали, как мне насрать на то от куда эта бедолага и как выглядит, то они бы явно удивились.”

- Анастасия Лунис, - Виталий подошел ближе к Алексею и показал фотографию девушки.

“У нее серые глаза, как у Даши. Русые волосы и явно очень мягкая кожа. Слишком идеально.”

Она очень юна. По фото я прекрасно вижу, что бедолага не выходит на свежий воздух. Она хрупкая, как хрусталь. Глаза выдают то, что слезы - частое явление. Будет хорошо, если я сильно ошибаюсь.”

- Я согласен. Пышную свадьбу оценят как мое старшее поколение, так и ваше.

- Это точно. Я рад, что с сегодняшнего дня мы завершаем долгое кровопролитие.

Алексей пожал руку Виталию, после чего и Борису.

Арсений все время вел себя очень настороженно, в отличие от Алексея. Мир, которого все так жаждали, наступил.

Глава 4

- Свадьба состоится ровно через четыре недели, - пробубнил Арс, крутя в руках свой любимый нож, наблюдая, как Алексей ищет что-то в ноутбуке. - Слушай, может хватит каждую гребанную секунду заниматься тем, чем должен заниматься Консильере. Выбери уже себе кого-нибудь.

- Ты намекаешь на себя? - на выдохе спросил Алексей, не поднимая взгляда. - Тогда прости, но для тебя есть другая работа.

- Я уже понял, что нужен тебе таким, вопрос в другом.

- То, что меня разок предали не влияет на то, что я занимаюсь больше, чем должен.

- Я бы на твоём месте отдыхал. Наслаждался последними днями гордого одиночества.

- После свадьбы мало что измениться.

Арсений вопросительно посмотрел на собеседника.

- Ты собираешься ее запереть в комнате или вовсе сбегать Александру?

- Почему ты так удивляешься? Разве это что-то такое стоящее, ради чего ты готов потерять глаза? От твоего удивления они сейчас вывалиться.

- Ты... ты безумный псих.

- Да и это подтверждается моей деятельностью.

- Как ее там? Анастасия вроде?

- Угу.

- Удивительно, что ты запомнил ее имя.

Алексей ничего не ответил.

- Я понимаю, что нам так нужен мир, но...

- Что, но? - грубо переспросил Алексей.

- Зачем тебе брак, если ты не хочешь видеть свою жену.

Готов запирать ее.

- Ее никто не будет запирать. А то, что именно я буду тем, кто заключит мир браком понятно и так. Мне жена не нужна. Отдавать кому-то ее? Для меня это было бы не уважение.

- Она не выдержит тебя.

“Примерно за неделю до свадьбы мне нужно было приехать в Чикаго. Наше перемирие было, как по лезвию бритвы, очень хрупким, чтобы задерживаться там на неделю, но мне стоило получить узнать место проведения торжества, чтобы обеспечить свою безопасность и всех “своих” людей.”

Алексей возвращался в отель поздно вечером. Завтра должна была состояться его встреча с будущей узницей.

“Я долго раздумывал над тем, как все же попробовать не напугать Настю своей обычной жизнью. Все-таки урок отца был усвоен идеально. В нашем мире проявление эмоций, кроме агрессии, считается показателем слабости. Но человек без эмоций не может попросту существовать. Я становлюсь мягким только с отцом и матерью. Смогу ли я, черт возьми, быть таким же рядом с ней? Мой бедный олененок.”

Алексей разогнался до ста километров в час, как вдруг увидел девушку, которая выбежала на дорогу. Он не успел полностью затормозить и сбил девушку.

- Черт! - крикнул Алексей, сильно ударив по рулю. - Твою же мать!

Он выключил фары, погрузив двоих в полную темноту. Девушка лежала неподвижно, отлетев на несколько шагов от машины.

- Ты живая? - крикнул он.

“Только этого не хватало. Она слишком хрупкая, чтобы пережить такой силы удар.”

Алексей рассмотрел девушку и узнал в очертаниях свою будущую жену.

“Вот это совпадение черт возьми.”

Через несколько минут девушка открыла глаза, и, увидев, Алексея, слегка прикрикнула.

- Настя, черт возьми, что ты делаешь в Чикаго ночью и, блядь, одной?!

- Алексей? - тихо спросила Настя, пытаясь поверить в то, что видит.

- Ты цела? - так же строго спросил он.

- П.. прошу...

Он отодвинулся от Насти изучая ее тело.

- Ты сбежала?

В далеке послышался шум машин.

- Прошу спаси... - шепотом молила его Настя.

Алексей, недолго думая взял Настю на руки и посадил в машину.

“С такими событиями стоит поменять машину к чертовой матери. Это не выгодно и опасно.”

Быстро доехав до парковки отеля, он позвонил Арсению.

- Черт, твой звонок в такое время несет нечто большее, чем пиздец.

- Быстро взломай доступ к камерам и сделай так, чтобы

было видно, как я один зашел в номер, а утром вышел тоже один.

- Мне стоит спрашивать с кем ты?

- Не думаю. Этот телефонный звонок не должен попасть в поле зрения Чикаго до завтра.

Настя сидела, вжавшись в кресло автомобиля.

- Лех, я нашел запись, как ты сбил девушку.

- Молодец, хакер, удаляй на хрен. Сделай так, чтобы никто не знал, что было и никто ничего не видел. Не забудь про то, что никто так же не должен знать, кто взломал камеры и удалил все на хрен.

- Будет сделано, босс.

Алексей осмотрел напуганную Настю, заметив огромное количество ссадин, будущих синяков и кровотокающую рану, которую Настя старается закрыть рукой.

- Задам тот же вопрос, - Она закрыла глаза от ужаса.

“Как черт возьми она оказалась в ночном Чикаго совершенно одна? Почему пыталась сбежать и вовсе прыгнула под колеса?”

- Мне нужны объяснения, чтобы знать, как по итогу вернуть тебя до свадьбы к твоим.

- Нет, - пискнула Настя. По ее щекам текли слезу, а руки дрожали.

- Что значит нет?

- Нет, прошу, не надо.

Алексей попытался всмотреться в ее едва заметные в тени

глаза, но его прервал телефонный звонок.

- Что случилось?

- Это Виталий и у нас не очень хорошие новости. Настя пропала и свадьбу придется отменить, - с ноткой тревоги говорил собеседник.

- Как понять пропала?

- Сбежала.

- Держите меня в курсе.

После этих слов отключил телефон и еще раз посмотрел на дрожащую Настю. По ее щекам ручьем текли слезы и тело говорило о надвигающейся панической атаке.

- Я тебя не трону.

- Пожалуйста, - взмолила она. - Пожалуйста...

- До завтра ты останешься у меня. И да, как бы ты меня ни боялась раны нужно обработать. Настраивайся, что будет очень больно.

После этого он вышел из машины. Обойдя ее через капот, он открыл дверь и взял Настю на руки.

- На твоём месте я бы не шевелился. А сопротивляться вовсе бесполезно.

Настя попыталась вырваться из его хватки, но все попытки были безуспешны.

- Еще хоть раз ты попробуешь вырваться, и я тебя вырублю. Так пронести тебя в разы проще, - прорычал он, закрывая дверь.

Алексей, отнес ее на руках в номер, после чего отпустил

ее.

Настя шарахнулась от него, как от огня.

“Я же говорил. Мой маленький олененок.”

- Настя, - начал Алексей, смотря на нее холодным взглядом как охотник на добычу. - Тебе же будет лучше, если я обработаю тебе раны. А узнав нужную информацию о том, что произошло, ты вообще облегчаешь задачу в сотню раз. Мне казалось, когда ты узнала о свадьбе, за четыре недели, ты должна была минимум привыкнуть к тому, как я выгляжу.

- Не подходи ко мне, прошу. Мне все равно на раны.

Алексей почти пришел в ярость, но сдержал эмоции.

- Не заставляй меня пытаться тебя, а для обработки ран приковывать наручниками.

- Нет, прошу! - крикнула она, задрожав еще сильнее.

Алексей не выдержал и схватил Настю за запястье, после чего повел в ванную комнату.

- Когда меня не слушают, очень часто, я прихожу в гнев, Настя. Так что будь добра выдай мне информацию без травм.

- Отпусти меня, - тихим голосом молила она, смотря, как Алексей достает аптечку.

“Настя, черт подери. Неужели я настолько страшен, что даже после погони и того, что я сделал, она меня боится?”

Скорее всего она думает, что из-за ее побега и от семьи, и от меня, я приду в ярость и принесу только ее шкуру родителям, жестоко изрезав и от того бездыханное тело.”

- Хорошо иди, - Абсолютно спокойно ответил Алексей, отпуская ее. - Сейчас ты выйдешь из номера и пойдешь бродить по улицам города. Замерзнешь, так как еще только конец марта. Останешься без денег.

- Я не боюсь холода.

- Тебя найдут через пять минут, просматривая камеры города. А у твоих родителей, как и у меня, есть доступ ко всему. Затем мне сообщат, что тебя нашли, но свадьбы уже не будет. Они зверски убьют тебя, так как побег для нас равносильно предательству. Хочешь? Иди.

Настя задумалась, понимая, что навыков выживания у нее недостаточно, чтобы продержаться неделю. А с таким раскладом ее поймают явно быстрее.

- Как будто ты меня не убьешь, - тихо ответила она, готовясь к возможному удару от Алексея.

- Я на тебя даже руку не поднял, а ты уже дёрнулась, как от удара.

Девушка ничего не ответила, прижимаясь к раковине, сжимаясь, как молекула.

- Я, не допрашивая тебя на месте, повез к себе, взламывая камеры и удаляя все ненужное. Это разве не показатель того, что сегодня тебе безопасней быть здесь?

- А завтра что? Что дальше?

- Вот ты мне и расскажешь, что будет дальше и стоит ли мне пользоваться помолвкой для твоего спасения.

- А, точно, ты можешь отказаться от меня. Я как будто

кусок мяса на рынке. Вы то и дело, что продаете нас.

- Я предлагаю обработать твою кровоточащую рану и осмотреть тело на наличие переломов.

- Лучше бы я умерла после твоей машины.

- Как скажешь, *оленок*. Смерть от потери крови не так приятна, но если тебе нравится идея того, чтобы мне отдали в жены любую твою младшую сестру, то, пожалуй, истекай так дальше.

- Нет! - крикнула Настя.

- Как их зовут? Вика, София и самая младшая Анна, не так ли?

- Ты этого не сделаешь! - шипела Настя.

- Так дай мне возможность осмотреть тебя и то, что под твоей кровавой рубашкой.

- Я убью тебя, если ты хоть пальцем тронешь моих сестер.

- Да? Удивила.

Он взял Настю за бедра и усадил на тумбу около раковины.

Аккуратно приподняв блузку, его взгляд сразу упал на открытую рану.

- Прости, Настя, но тебе придется познакомиться с иглой.

- Неужели нельзя обойтись без этого?

- Увы. По-другому рана не срастется. Это, конечно, не самый глубокий порез, который я видел, но он требует швов.

От груди до центра живота с боку растянулся порез, кото-

рый явно не напоминал работу ножа. Кожа вокруг была покрыта грязью и разодрана, будто ее срывали с Насти.

- Кроме ребра что-то болит?

- Рука немного.

Алексей снял с Насти рубашку, оставив ее в одном топе.

- Я все равно увижу тебя даже в более откровенном виде в нашу брачную ночь. Не переживай. Сейчас меня волнуют порезы.

“Что-то явно изменилось в поведении Насти после моего напоминания про свадьбу, а точнее про ночь после нее.

Мой олененок что-то скрывает.”

- На предплечье сдернута кожа, но без такой раны, как на ребрах.

После небольшого осмотра Алексей вышел из ванны. Настя выдохнула и облокотилась на кафельную стену. Через некоторое время он вернулся с аптечкой в руках.

- Ты умеешь зашивать людей?

- Легче всего зашивать себя.

Настя не удивилась этому. Часто мужчины их общества получали серьезные ранения почти каждый день. Зашивать себя самому или вытаскивать пулю из тела - навыки, которые получают еще мальчишки в детстве.

- Будет больно, - предупредил он.

Алексей подготовил иглу и начал обрабатывать рану.

Из глаз Насти полились слезы, которые сдержать не получилось. Это ее первый раз, когда раны не могут срастись са-

мостоятельно.

После того, как он обработал рану начался долгий процесс зашивания.

На первом проколе Настя дёрнулась, но после заставила себя свыкнуться с болью.

После часа работы Алексей перешел к плечу.

“Меня удивило то, что такая хрупкая и запуганная девушка не издала ни звука, пока я зашивал рану на чувствительном месте ее тела. С ней явно что-то не так.”

- Расскажи мне все, что произошло до твоего побега, - ужасно тихим, но сильным голосом сказал Алексей.

- Я просто сбежала, что ты еще хочешь знать?

- Ты не похожа на девушку, кто готова пойти на такое.

- А я взяла и сделала, - на удивление твердо сказала Настя.

Алексей оторвал взгляд от раны и строго посмотрел на Настю. Под его силой она невольно задрожала, но выдержала.

Через время он продолжил обрабатывать рану ничего не сказав.

- Тебе не стоит переживать за то, что я сбегу и от тебя.

Просто завтра сдай меня им и выбери другую. Но не смей прикасаться к моим сестрам, - прошипела Настя.

Алексей ничего не ответил и молча продолжил осматривать порезы, ссадины и синяки.

- Тебе стоит принять душ. Твоя кожа пропитана грязью, кровью и асфальтом. Я принесу тебе хотя бы футболку.

- Моя блузка порвалась. У тебя есть нитки белого цвета?
Он тяжело вздохнул.

- Ты всерьез веришь в то, что сможешь отстирать эту блузку? - усмехнувшись сказал он.

- Я не хочу умирать в одном нижнем белье, знаешь ли.

- Окей. Дело твое, но у меня белых ниток нет.

- Ладно, придумаем что-нибудь.

Настя спрыгнула с тумбочки и начала пытаться отстирать блузку. Алексей пытался сдерживать смех. Несмотря на усталость, он остался наблюдать за Настей. Любопытство взяло вверх.

В какой-то момент кто-то постучал в дверь. Настя дернулась, невольно подумав, что это за ней, но Алексей, не изменившись в лице, направился к двери.

Через время он вернулся.

- Продолжай пытаться спасти то, что годится в тряпки. Это не за тобой.

Прошло 10 минут

- Зараза. Она не отстирывается, - шипела она.

- Я кому-то об этом говорил. Основную массу ты убрала, но слезы уже не убрать.

- И что ты мне предлагаешь?

Алексей рассмеялся.

- Удивительно, этот человек знает слово смех.

- Это не слово.

- Мне уже все равно.

Она сильно захлопнула кран и, уперевшись руками об раковину, опустила голову от отчаянья.

- Я надеюсь, ты уже закончила с пытками блузки? - он посмотрел на нее оценивающим взглядом. - И что бы ты делала, оказавшись на улице?

- Тебя это так беспокоит? Я не ушла. Просто отвези меня завтра домой и покончим с этим. И поверь, крови завтра будет больше.

- Как скажешь, *оленок*. Я не настаиваю. Иди в душ.

После этого он ушел, захлопнув дверь.

Настя приняла душ, стараясь избегать попадания воды в шрам, после чего обернулась в полотенце, оставив мокрые волосы на свободе.

- Умница. Ты прям своим послушанием облегчаешь мне жизнь, - усмехнувшись сказал Алексей.

Настя вышла в гостиную и увидела абсолютно расслабленного Алексея, развалившегося на диване вокруг странных пакетов.

- Забирай. Это твое.

- Я не возьму ничего от тебя, - заявила Настя.

"Тогда тебе придется не сладко в Лос-Анджелесе."

- Идея сдать тебя голой родителям в силе?

Она ничего не ответила, но залилась румянцем от смущения.

- Просто возьми. Через несколько дней ты станешь для меня женой. Разве это не норма переживать за близкого?

Настя побледнела и затряслась.

“Мне интересно во что превратиться этот ее страх и когда я узнаю, что произошло на самом деле.”

- Тебя так брак пугает?

- Можно для начала я нормально оденусь?

- Конечно.

Настя аккуратно взяла пакет. Со стороны это выглядело так, будто оттуда что-то выпрыгнет и девушка этого боится.

- Там нет бомбы или прочей штуки, чего можно бояться.

Алексея достала медлительность и настороженность Насти, поэтому он рывком забрал пакет из ее слабой хватки.

Девушка, испугавшись, неловко пискнула, и отошла от Алексея на несколько шагов.

- Держи, черт возьми, одежда не ядовита.

- Кто тебя знает, - пропищала она.

- Ты ведь не паинька. Мне нужен твой игривый характер.

Она аккуратно подошла к нему и забрала из рук пижаму, после чего скрылась в ванной.

- А тебе идет белая пижама с сердечками, - пытаюсь сдержать смех пробормотал он. - Ладно. Тебе реально идет, пугливый олененок.

- Почему ты называешь меня олененком?

Алексей усмехнулся, но ничего не ответил.

- Хоть уже поздновато, я заказал вино и суши на вечер.

“Мне было очень неловко вот так менять тему. Но я понимал, что ей очень страшно и, возможно, вечер под разго-

воры сгладил бы сегодняшний стресс.

Но если честно - я хотел узнать, что у нее случилось, что она такая зашуганная."

- Так, Алексей, - уверенно сказала Настя.

- Оу, а ты так умеешь? Ничего себе. А не, погоди, стоит мне подойти ближе, как вдруг ты становишься пугливой до чертиков.

- Прости, - испуганно проговорила Настя, сделав шаг назад.

- Что происходит с тобой?

Настя задумалась, но ничего не ответила.

"С одной стороны она может бояться меня, так как я неизвестный для нее человек. Но я не такая уж и основная причина страха.

Вариант "родители"? Странно то, как она реагирует на возможную смерть. Как она решилась на побег. Это не подходит под критерии поведения этой девушки."

- Ты переживаешь за завтрашний день? - вдруг выдал он.

- Ты правда забереешь меня?

- Хм. Нет, оставлю здесь по приколу, как наглядное пособие, - усмехнувшись сказал он, после чего изменился в лице.

- Я не хочу есть, - скромно ответила она, прижав руку к себе для защиты.

- Как скажешь.

"Но может тогда поговорим?" - крутилось у него на языке, но так и не было сказано.

Алексей отвел Настю в спальню, но не остался рядом с ней. Вместо этого он вернулся в гостиную и начал обдумывать завтрашний день.

Глава 5

Настя проснулось только в десять часов утра. Она долго нежилась в кровати, но, когда боль от шва наполнило ей о своем существовании, а обстановка стала не такой, как об этом мечтала она, желание оставаться в постели быстро исчезло.

- Уже проснулась? - низким голосом спросил Алексей.

Настя резко села от испуга и сжалась в комок.

- Прости, я забыл, что в тебе борются две личности. Мне нужно осмотреть шов. За ночь нитки могли разойтись.

Он осторожно подошел к Насте, после чего, схватив за стопы, потянув вперед, заставил ее лечь на спину.

- Тише, я только проверю.

Настю охватила паника, отчего ее сердцебиение усилилось.

Алексей аккуратно задрал футболку, обнажая алого цвета шов. Внимательно осмотрев тело, он отпустил Настю.

- Все хорошо. Останется шрам, но это только мелкая деталь.

- Да, к сожалению, ты не сможешь избавиться от меня, продав кому-нибудь в рабство.

Алексей напрягся от этих слов. Его глаза запылали гневом и непониманием такого поведения от нее.

- Я не собираюсь тебя продавать.

- Хм. Это мы еще посмотрим.

Он резко встал, заставив Настю вжаться в кровать, после чего вышел из комнаты.

“Ну, молодец. Ты его разозлила. Теперь он или сам прикончит тебя, либо это сделают твои родители.” - думала про себя Настя, поджав ноги.

Через пять минут Алексей вернулся.

- Мне нужна информация. Только ли из-за меня ты сбежала? Как раньше относились к тебе родители? Стоит ли мне ожидать того, что перемирие не настанет из-за твоего побега?

- Я просто оделась и убежала. Больше ничего.

- Ты даже не брала с собой базовых вещей?

- Нет, так как...

- Что ты пытаешься скрыть?

Она тяжело вздохнула, протирая шею рукой.

- Ты бросилась под машину, - твердо сказал Алексей.

- А что еще ты ожидал? Ты на себя хоть иногда в зеркало смотришь? Ты монстр, которому подарят меня. Подарят как игрушку с бантиком, - возмущалась Настя, сдерживая слезы.

- Мне казалось, что девушка, воспитанная среди таких же как я, уже свыклась с тем, чем занимаюсь и я, и многие твои родственники.

- Мне страшно. Я боюсь тебя, - крикнула она, закрывая руками лицо.

- Я тебя хоть раз ударил за время, пока ты здесь? Да, я сбил

тебя. Потом зашивал твои раны, но скажи мне честно. Я тебя хоть как-то обидел? Ударил за то, что ты пыталась сбежать? И да, за это не ударяют, а мучают в комнате пыток, а потом убивают. Вывешивают твоё тело, как наглядное пособие для тех, кто нарушит клятву.

- Я не состою в вашей организации, - прошептала она.

- Но тесно связана с ней. И, черт возьми, ты понесешь жестокое наказание за побег.

Она сжалась в комок, не в силах больше сдержать слезы. Тихий всхлип вырвался наружу, показывая слабость Насти. Она поняла, что уже продемонстрировала то, на что она готова.

- Прекращай реветь и собирайся. Я сдам тебя твоим родителям, как ты и просила.

После этого он вышел из комнаты, захлопнув дверь. Настя окончательно потеряла веру в то, что сможет справиться со всеми своими проблемами.

Через десять минут она успокоилась. Встала с кровати и одела брюки и топ с клетчатой рубашкой, что приготовил для нее Алексей.

Собрав русые локоны в пучок, она вышла из комнаты.

- Тебе идет такой наряд.

- Спасибо, - хриплым от слез голосом ответила она.

“Это, конечно, не платье, но главное удобный и уютный наряд. Сегодня для нее будут далеко не последние слезы.”

Алексей взял Настю за запястье и повел к машине, на ко-

торой вчера они убегали от погони. Предстоял трудный и долгий разговор.

- Утро доброе, Виталий, - проговорил Алексей, прижимая Настю к себе.

- Доброе, - прохрипел он, пиля взглядом Настю. - Я так понимаю пропажа найдена?

- Да и я думаю, что помолвку можно организовать через час, как только Настя приведет себя в порядок.

- Алексей, при всем уважении. У нас не прощают подобные выходки.

- У нас тоже, но свадьба через несколько дней, не так ли? А меня уже ждут. Больше времени я выделить не могу.

- Давайте обсудим все детали, пока Настя приведет себя в порядок, - с натянутой улыбкой предложил Виталий.

"А если коротко, то просто не будет присутствовать в накаленной обстановке."

Настя прижалась к Алексею в поисках защиты. Он заметил ее страх, обдумывая действия.

"Я был бы рад, чтобы Настя спустилась исключительно для помолвки, а все оставшееся время пробыла в комнате. Зная Чикаго, они никогда не смогут относиться к девушке не как к товару."

"Но мой олененок ищет защиты и на вряд ли захочет встречаться с надзирателями без меня."

- Я с радостью готов обсудить некую проблему вчерашне-

го дня, но предпочту лично следить за тем, чтобы Настя не сбежала вновь.

“Один раз Вы ее уже проебали.” - вертелось на языке у Алексея, но он не стал высказываться.

- Настя вернулась! - послышался чей-то детский крик.

“Аннушка, если я не ошибаюсь. Самая младшая сестренка Насти. И как мой олененок мог подумать, что я хоть пальцем прикоснусь к такой маленькой девочке?”

Пульс Насти участился. Маленькая девочка кинулась в объятия. Отстранившись от Насти, она нашла глазками Алексея, после чего начала изучать его, улыбнувшись.

С лестницы послышались голоса Вики и Софии. Они искренне улыбнулись Насте, но, заметив Алексея, впали в ступор.

- Настя? - начала Вика.

- Вик, забери Анюту.

Девушка настороженно спустилась по лестнице, после чего взяла младшую сестру за руку.

- Настя, с тобой все хорошо? - дрожащим голосом спросила Вика.

- Все хорошо. Идите с Софией в комнату. Я может еще увижу вас.

“Что значит может еще? Да, мне предстоит долгая работа над тем, чтобы хоть как-то перевоспитать олененка.”

- Алексей, - строго сказал чей-то мужской голос.

"От этого голоса Настя прижалась ко мне, задрожав, как осиновый лист."

- Это отец Насти - Виктор Лунис, - ответил Виталий.

Настя сильнее прижалась к Алексею.

- День намечается тяжелым, не так ли? - протягивая руку Алексею в знак приветствия, пробормотал Виктор.

- Я думаю, мы придем к соглашению, - ответным жестом сказал Алексей, наблюдая за паникой Насти.

Виктор никак не поздоровался с дочерью, что удивило Алексея.

- Я думаю, что мы могли бы сначала решить вопрос, а затем уже думать о дальнейших действиях, - усмехнувшись сказал Виктор.

- Конечно.

- Пройдемте в гостевой зал. Нам о многом стоит договориться.

Настя не отпускала руку Алексея, пока они шли следом за Виктором и Виталием.

Они вошли в огромный и роскошный зал с камином. Деревянный пол приятно поскрипывал от каждого шага. Кожаные диваны, встроенные в форме не закрытого квадрата и темно-зеленого цвета шторы, навевали на нее ужас.

- Алексей, я так понимаю, что Вы хотели бы забрать Настю? Даже после побега? - имя Настя он проговорил как будто с отвращением.

- Мне важен бизнес и мир, который мы хотим установить.

То, кем будет моя жена не особо интересующая меня информация. Ее прошлое меня так же не колышет.

- Вы неплохо разбираетесь в этой жизни. Эти шкуры и правда созданы для продолжения рода, но не более. С вами приятно иметь дело.

“Плюс один гвоздь в твой гроб.”

Настя задрожала сильнее, кое-как сдерживая слезы.

- Не пойму, как некоторые позволяют девушкам приближаться к бизнесу. Они только что и умеют, так это портить все. Даже там, где невозможно быть худшим, они забирают первое место.

- Давайте перейдем к деталям, - сдерживая эмоции проворчал Алексей.

Он повернул Настю к себе, доставая бархатную коробочку красного цвета. Открыв, она увидела прекрасное кольцо из белого золота с небольшими камушками в виде бриллианта.

Алексей аккуратно взял маленькую и хрупкую ручку Насти. В его массивной и крупной она выглядела, как лапка в капкане зверя.

Аккуратно надев кольцо на безымянный пальчик правой руки, но развернул ее, показывая кольцо Виталию и Виктору. После этого он отпустил Настю.

- Она теперь моя, - твердо и решительно сказал Алексей, заставляя Настю вздрогнуть.

- Но она будет под нашей ответственностью.

- Свадьба будет проходить на моей территории, поэтому

я предлагаю ей провести остаток свободы в самой вилле или в отеле, но на моей территории.

- Мы решим этот вопрос.

Алексей тяжело вздохнул, сдерживая эмоции.

- Вы не поняли. Я настаиваю на своей охране над Настей.

От Вас она уже сбегала, и я не горю желанием искать ее по всему Лос-Анджелесу.

“Атмосфера вокруг накаляется, но я предпочитаю стоять на своем. Что-то не так в поведении Насти. При виде отца она чуть не потеряла сознание от страха. Я не хочу, чтобы страх при виде отца помешал нашей свадьбе.”

- Вы настаиваете на том, чтобы забрать ее до свадьбы?

- Да, я лично привезу ее в Лос-Анджелес. К тому же, по судите сами, зачем вам та, с кем вы даже не поздоровались? Лишние хлопоты с воспитанием? Поверьте, я тоже вправляю мозги и делаю это великолепно.

Виктор усмехнулся, рассматривая Настю.

- Да, эта шкура больше не заслуживает моего внимания.

К тому же, что у нее с лицом?

- Сбила машина.

Виктор рассмеялся. Это удивило Алексея, заставив улыбнуться.

“Я разорву ему глотку при первой же возможности. Она просто испугалась меня и этого Виктора. Как так можно?”

- Ну что ж. Увидимся на торжестве.

- Я рад, что мы пришли к соглашению.

Настя поднялась наверх, в свою комнату для того, чтобы собрать свои вещи.

- Настя, - послышался тихий голос Анны. - Ты плачешь?

- Нет, солнышко, все хорошо.

- У тебя глаза красные! Не ври! - шипела она, обнимая старшую сестру.

- Все хорошо. Мы еще с тобой увидимся, солнышко.

- Это тот парень да? Он тебя обидел?

- Нет. Просто... Я не хочу с вами расставаться.

- Я тоже не хочу.

В какой-то момент в комнату зашла Вика и София.

- Настя, ты не должна плакать из-за этого уroda, - крикнула Вика.

- Тише! - прошипела Настя. - Не при Анне. В добавок он может услышать. Или не дай Бог отец.

- Обещай писать нам.

- Конечно. А вы обещайте вести себя аккуратно, ладно?

- Хорошо, - плача сказала Вика.

Настя собрала чемоданы, готовясь к отъезду. Вчера она плакала, рассчитывая на смерть, а сегодня от безысходности.

Теперь она будет сильной для них. Для своих сестер.

- Готова? - спросил Виктор, заставляя Настю пискнуть от страха. Он рассмеялся. - Я уверен, что Алексей выбьет из тебя всю дурь. Превратит твою жизнь в ад, как однажды это сделал я. Помни, что твое поведение и твоя тишина влияют на благополучие твоей матери, Вики, Софии и даже Анны.

Она уже в состоянии помнить боль.

- Хватит, прошу! - взмолила она. - Я ничего ему не расскажу. Придумаю что сказать, только прошу, - Она расплакалась.

- Не переживай. Я больше тебя не трону, иначе он поймет. Алексей чертовски внимателен и очень умен. Главное помни мои слава, мразь.

Он подошел очень близко к Насте и поднял ее подбородок, рассматривая слезы на глазах.

- Слабая сучка, – усмехнулся он. - Вся в свою мать.

После этого он рывком скинул ее подбородок и вышел из комнаты.

После пяти минут замешательства она спустилась в прихожую к Алексею. Все это время она не видела свою мать, чувствуя, что Виктор знатно ее побил. Она часто не выходила к гостям, когда он бил ее сильнее обычного.

Сестры Насти не вышли проводить ее.

“Скорее всего отец запер их, чтобы лишний раз травмировать меня тем, что я не могу попроситься.” - думала Настя, наблюдая за разговором Алексея и Виктора.

Кинув последний жалобный взгляд на лестницу, в ожидании того, что хоть кто-то ее проводит, она никого не увидела. После Алексей вывел ее из дома.

Глава 6

Алексей завел Настю в свой пентхаус в Лос-Анджелесе. Всю дорогу она молчала, стараясь справиться с эмоциями.

- Пока минимум на два дня ты останешься здесь. Лифт частный, поэтому сбежать не получится. Я поменял окна, на случай твоих мыслей о смерти. Открыть их могу или я, вводя код, либо Арсений. Он будет присматривать за тобой на время, пока меня не будет.

- После свадьбы я тоже останусь здесь или ты отвезешь меня в другое место?

- Здесь. Иногда я буду оставлять тебя у своих родителей в особняке. Там может и вправят тебе мозги, - грубо сказал он.

- Я для тебя проблема, да? Если нужно я могу не выходить из комнаты, - тихо сказала Настя.

Алексей окинул Настю взглядом, но ничего не ответил.

“Может это и лучший вариант, но я не такой, как ее отец. Как минимум я сначала постараюсь изменить себя, а потом спасать ее, чтобы не сделать ей еще хуже.”

- Судя по твоему состоянию не лучший вариант, чтобы ты спала рядом со мной, верно?

- Угу.

- Тогда твоя комната будет на первом этаже.

Он указал на комнату, которая находилась рядом с гостиной.

- Располагайся. Думаю и после свадьбы ты захочешь быть здесь.

- Угу.

Алексей занес Настины вещи, после чего оставил ее наедине с собой.

Погода поздним вечером подавала все надежды на ливень и грозу. Алексей открыл окно в комнате Насти на проветривание, так и не доверив ей код.

Весь день она разбирала вещи, стараясь сдерживать слёзы, которые то и дело лились градом. Она обещала себе быть сильной, но пока она проявляла слабость перед Алексеем и Арсением. Боялась их и пряталась в комнате. Только иногда осторожно выходила, но только за водой.

Есть она отказывалась, а Алексей старался не давить.

Наступала ночь и дождь за окном начал усиливаться. Настя зарылась под одеяло, стараясь сдержать нарастающую панику. Она очень сильно боялась громких звуков, поэтому любой приход грозы пугал ее.

Молнии сверкали, освещая комнату. Гром и капли дождя вызывали дрожь. Настя находилась на двадцать четвертом этаже, поэтому удары молний и грома слышала слишком сильно.

Больше не в силах сдерживать нарастающую панику, она выбежала из кровати в пижаме, примкнув к дальнему углу в своей комнате за дверью.

Через мгновение молнии сверкали почти у самого окна пентхауса. Настя сильно закричала после очередного громкого удара, заставив Алексея прийти и проверить происхо-

дящее.

- Ты почему не спишь? - спокойно спросил он.

Настя, ничего не ответив, свернулась калачиком в углу, начиная задыхаться от паники.

Прозвучал еще один грохот, после чего из глаз Насти полились слезы, а дыхание стало прерывистым.

- Ты грома испугалась? - без намека на смех спросил он, наблюдая за ней.

- Мне страшно, - прошептала она.

Алексей закрыл окно, после чего, взяв ее подушку и одеяло, вышел из комнаты.

“Почему именно я? Почему именно сегодня гремит этот чертов гром?” - думала про себя Настя.

Через минуту Алексей вернулся. Осмотрев Настю с ног до головы, он аккуратно взял ее на руки, удивив ее, и понес к себе в комнату.

- Ты... - всхлипывая начала Настя.

- Да я, вот и познакомились.

В его комнате горел настольный свет. На диване лежал включенный ноутбук, а на прикроватном столике стоял кофе в стакане, а не кружке.

Он быстро вышел, оставив Настю лежать на кровати, после чего вернулся с еще одним стаканом.

- Что это?

- Горячий шоколад и зифирки. Он успокоит тебя.

Настя удивилась такой заботе, не веря тому, что о ней так

переживают.

- Ложись под одеяло, так тебе будет лучше и уютнее.

“Он не кричал на меня. Не начал бить за нарушение тишины. Был... мягок. Что-то плохое точно будет.”

- Ты не злишься на меня? - неуверенно спросила она.

- Хм. Почему я должен на тебя злиться?

Настя затихла на минуту, думая, что ответить на такое неожиданно мягкое поведение Алексея.

- Прости меня, - тихо ответила она.

- Во-первых, ты не ответила на мой первый вопрос, а во-вторых, не залезла под одеяло и не взяла стакан. - с ухмылкой сказал он, находясь рядом с ней.

- Прости, - быстро ответила Настя, после чего пулей сделала так, как просил ее Алексей.

“Боже, что с моим олененком не так, а? Как будто от этого я могу разозлиться и воткнуть ей нож прямо в сердце.” - думал Алексей, наблюдая за поведением Насти.

- Вернемся к вопросу, почему я должен злиться на тебя.

- Я ведь оторвала тебя от работы. Нарушила тишину.

- Я работаю 24/7, олененок. Мне не составит труда проверить твое состояние из-за крика.

- Прости...- жалобно сказала она.

- За что?

- За все. Я создаю тебе проблемы.

- Ты? - смеясь спросил он. - Тогда вставай в очередь. Таких как ты очень много.

Прогремел гром, и Настя чуть не пролила горячий шоколад на белое постельное белье.

- Почему ты боишься грома? Разве в Чикаго они не чаще?

- Я в принципе боюсь громких звуков, - тихо призналась она.

- Хм. По-моему, с учетом того, кто твой отец, странно, что ты боишься чего-то такого.

“Вот черт. Мне стоит реально научиться держать себя в руках.”

После небольшого разговора Алексей лег на кровать и принялся дальше работать за ноутбуком.

“Если она пытается сделать вид, что все в порядке, то у нее плохо получается играть в актера.”

Самое странное из сегодняшнего дня, так это ее страх быть шумной. Страх громкости.”

- Ты можешь чувствовать себя спокойно и в безопасности рядом со мной. Я тебя не трону.

- Даже после свадьбы?

Алексей закрыл ноутбук и посмотрел на дрожащую Настю.

- У тебя свадьба раз в жизни. Мне, возможно, жаль, что для тебя она принудительна, но я хочу, чтобы ты не потеряла сознание из-за переизбытка эмоций, - он внимательно изучил лицо Насти. - Кстати, о свадебном платье. Твои родители позаботились об этом или мне стоит свозить тебя погулять по городу?

- Да, мы выбрали, - тихо сказала она.
- Но тебе оно не нравится?
- Не знаю. Его выбирал отец.
- Хм. Так не пойдет. Это как никак твой день.
- Не стоит их злить.

Настя поникла, но начала понемногу отходить от грозы.

- Расскажи мне, что тебя тревожит, - спокойно и непринужденно спросил он.

- Я..я не должна вообще находиться здесь.

Настя собиралась выбежать из комнаты, но Алексей остановил ее, схватив за запястье.

- Убегать от проблемы, значит закидывать ее в ящик. Помни, что ящик не резиновый. Все не простить и не принять, а главное то, что поздно будет что-либо решать.

- Я не могу об этом говорить.

- Хорошо, я подожду несколько дней и тогда твои проблемы автоматически станут моими. Вот только я понять не могу, зачем ждать?

- Я никогда не расскажу тебе об этом. Даже не думай.

- Хорошо, тогда я подожду того, когда ты сама сдашься, не в силах больше терпеть свою боль.

Настя завернулась под одеяло, после чего быстро уснула.

Глава 7

Настя тряслась, но точно не от холода. Оставалось совсем немного времени перед свадебным ритуалом.

Она с Алексеем приехала за сутки до начала торжества. Так поздно, чтобы у ее не хватило времени для очередного побега.

Всю неделю в Лос-Анджелесе они почти не общались. Настя подумывала о том, что это из-за ее отказа. Накручивала себя этими мыслями.

Торжество назначено на четвертое апреля и этот день наступил.

Настя собиралась с мыслями, ожидая прихода визажиста и парикмахера. Страх сковывал грудь, но она обещала себе быть сильной.

Пока она успокаивала себя в дверь ее комнаты постучали.

- Насть? - послышался детский голос.

Настя быстро убрала слезы и поправила волосы.

- Анюта?

В комнату вбежала Анна, врезаясь в объятия Насти.

- Солнышко мое, вы уже приехали.

- Угу, Соня и Вика скоро придут навестить тебя.

Она внимательно изучила глаза старшей сестры, после чего уткнулась носом в тело Насти.

- Как вы долетели? Ушки не болели?

- Нет, - твердо завершила ее Анна.

- Ну и славно.

Анна была самой младшей сестренкой Насти, которой совсем недавно исполнилось пять лет.

- Мы тоже не могли пропустить такой важный день, - заходя в комнату, сказала Вика.

- Вы мои самые любимые, - сдерживая слезы, сказала Настя.

- Давай готовить тебя к торжеству.

Сестры все время находились рядом с Настей, пока ее приводили в порядок.

- Как там мама? Она не приехала?

Вика посмотрела на сестру с отчаянием, после чего опустила взгляд. Как бы Настя ни хотела отгородить девочек от суровой реальности, Вика уже знала все о своем отце и его методах воспитания и подчинения. Ей всего семнадцать, но отец уже подготовил для нее суровую, адскую жизнь. Софии было четырнадцать, поэтому Вика, по стопам Насти, оберегала ее и Аннушку от суровой реальности.

- Ну ничего. Я уверена, что все будет хорошо, - тихо сказала Настя.

Через два часа она была полностью готова сменить одну золотую клетку на другую. Никто, кроме ее сестер, даже не пришел поддержать невесту, но от этого ей было немного легче.

Платье, с V-образным вырезом и разрезом до середины

бедра. Рукавами-фонариками и пышной юбкой сковывали движения, не давая возможность быстро передвигаться. *Оно сковывало ее, как стальные цепи*, не разрешая дышать воздухом свободы и надежды на быструю смерть.

Отец Насти постучал в дверь, после чего зашел без предупреждения, вторгаясь в личное пространство, как делал ранее.

- Не плохо выглядишь, - сделал замечание Виктор. - Такой подарок с атласной упаковкой, - усмехнувшись сказал он.

В комнате все еще присутствовали сестры Насти. Вика старалась выразить сожаление, но все они понимали, что это их не спасет.

- Вышли к черту из комнаты, - крича, приказал Виктор, от чего Настя вздрогнула.

В этот момент в комнату зашел Арсений, одетый в черно-белый костюм.

- Простите, что отвлекаю, но торжество вот-вот должно начаться. Мне сказали проводить невесту.

- Это должен делать отец невесты, - прорычал Виктор, явно не довольный присутствием Арсения.

- Насть, тебе нужна помощь? - спокойно спросил он.

- Тряпка! Такой суке? Помощь? - рассмеявшись, спросил Виктор. - Она просто шкура, малец.

- Не обращайтесь так с ней. Теперь она не в вашей власти, - уверенно сказал Арсений, сдерживая желание убить его на месте.

Алексей предупредил его не вмешиваться в конфликт, но дать понять Насте, что за нее заступятся в случае чего. Теперь она не одна, хоть понять ей это будет не просто.

Арсений пришел не за тем, чтобы повести ее к алтарю, нарушая традиции. Он должен был прочитать ее и передать информацию Алексею.

- Я, кажется, не сказал вам выметаться? - кричал на сестер Виктор.

- Идите, мы еще увидимся, - тихо сказала Настя, провожая Анну за руку.

Она смотрела на старшую сестру с надеждой, после чего отпустила руку Насти, прижавшись к Вике.

- Малолетки.

Арсений опустил голову, прощавшись с Настей, после чего вышел из комнаты, оставив их одних.

Алексей ждал Арсения, после чего направился к входу на террасу, где будет проходить торжество.

- Как мой олененок?

- Слава Богу, он за нее переживает, - приподняв руки кверху сказал он.

- Ближе к делу.

- В общем, как мы и думали. Проблема в ее отце. Между ними что-то происходило, причем долгое время.

- Это было понятно, по его словам, и поведению на встрече в Чикаго.

- Надо может аккуратно спросить сестер?

Пока Арсений разговаривал с Алексеем, к ним подошла Анна, сбежавшая от Вики, пока она успокаивала Софию.

- Здравствуйте, - тихим голосом сказала малышка.

- Привет, ребенок, а ты чего одна? Где твои сестры? - ласково спросил Арсений.

Она стояло в нежно розовом и пышном платье, держа в руках любимую игрушку.

- Вика пока с Соней.

- Так ты сбежала? - умиляясь спросил Арсений.

- Угу, - кивая головкой сказала она. - Можно Вас попросить об одном? - смотря на Алексея своими щенячьими глазами спросила она.

- Что ты хочешь?

- Не обижайте Настю. Она постоянно плачет, хоть скрывает от меня. Не делайте ей больно, - милым голоском просила Анна, не проявляя страха перед ними.

Алексей замолчал, убирая руки в карманы. Он и не желал Насти зла, просто сам не понимал, как обратиться с противоположным полом, считывая ее эмоции и проблемы из старой жизни.

Пока Алексей думал, что ответить пятилетнему ребенку, подбежала Вика с шоком на глазах.

- Ты что тут делаешь, Анна? - ругалась она. - Простите, если она что-то сказала. Я должна была лучше смотреть. Простите.

- Тебе не за чем так переживать. Она просто маленький

ребенок, - сказал Алексей.

- Боже, никогда больше не убегай, Анна.

Алексей сканировал взглядом Вику в платье, пастельного цвета.

- Анна, да? - спросил он. Девочка кивнула головой. - Не переживай за свою сестру, все будет хорошо, - чуть улыбнувшись, Алексей отстранился от девушек.

Вика быстро скрылась с виду, пока Арсений удивленно смотрел на Алексея.

- Ты быстро учишься не быть монстром для детей и девушек. Тебе бы золотую медаль и грамоту, - подкалывал он.

- Когда-нибудь твой отрезанный язык будет валяться в луже твоей же крови.

- Оу, как мило. Лучше смерти не придумать.

- Хорошо, придумаю что-нибудь похлеще.

- Как скажешь, а теперь прощайся со свободной и холодной жизнью.

Алексей слегка ударил Арсения локтем, после чего вышел к алтарю, ожидая появления своего олененка.

“Мое тело выдавало страх. Пальцы тряслись, пока мой теперь уж муж надевал на мой палец кольцо. Сердце билось в висках, желая, чтобы и без того красные глаза вылетели из орбит.

Его стальная хватка держала меня на месте, пока я пыталась не упасть как телом, так и душой.

Приятный аромат тела успокаивал мой разум, но не сердце. Ужасы будут преследовать меня до конца дней. От этого сбежать можно только через один путь и это смерть.

Я обещала себе быть сильной. Стараться держать себя в руках. Но рост моего мужа, примерно сто девяносто два, холодные глаза и мускулистое тело, когда я ростом сто шестьдесят от силы и маленькая, как мышонок, наводили страх.

Если я попробую пойти против его слова хоть раз. Хоть раз нарушить его правила. Мое тело будет полыхать от адской боли.

Он знает, что я жажду своей смерти, поэтому не подарит ее мне в качестве наказания. На земле есть более худшее наказание, но мимо мучительной смерти.”

- Вы можете поцеловать невесту, - спокойно сказал священник.

“Сердце стало биться сильнее, но пути назад уже нет. Я должна быть сильной и мне придется смириться с тем адом, что для меня подготовила жизнь.”

Алексей не стал мучать Настю, поэтому только сделал вид, что поцеловал ее. Холодный взгляд прорезал дыру в ее сердце, но она не проронила ни слезинки.

Через мгновение зал залился аплодисментами, а Настя ощутила собственничество Алексея. Теперь ее жизнь в его власти.

Настало время первого танца молодоженов. Настя держалась стойко, но ела очень мало, что настораживало Алексея.

“Если только можно было донести до нее информацию, что я не такой уж и монстр, то эта свадьба была бы для нее освобождением из оков, а не смена одних на другие.”

Она осторожно положила свою руку ему на плечо, желая избежать любого прикосновения с его стороны.

- Я все же предлагаю тебе рассказать мне про то, что произошло между тобой и Виктором.

От упоминания имени отца Насти она сжала его руку.

- Расскажи и я смогу помочь тебе.

- Не делай этого. Ты ставишь под угрозу жизнь моих сестер, - она посмотрела на него искренними глазами.

- Ты разбита. И я не сказал бы, что он просто бил тебя, было что-то еще не так ли?

- Прошу.

- Я могу знать, как твой муж, но не говорить другим.

- Ты его убьешь.

Их разговор прервало окончание музыки, после чего они разошлись. Алексей пригласил на танец Вику, наблюдая, как Настя сжимается в болезненной хватке отца.

- Вика, мне нужно с тобой поговорить, - начал он, наблюдая и за Настей, и за страхом Вики.

- Чем я могу помочь? - неуверенно спросила она.

- Ты ведь знаешь, что иногда происходит в вашей семье, - она сжалась от этих слов. - Ты уже взрослая девушка и всяко сталкивалась с чем-то особенным в плане воспитания вас.

- Настя все время брала вину на себя. Если косячила я или Соня, то всегда страдала она.

- Выступала в роли защитника.

- Виктор постоянно бил ее и мать. Вот почему мамы нет здесь. Он переборщил, сломав ей нос. Ее лицо... оно очень сильно опухло, от чего ей трудно дышать, - сдерживая слезы и не поддаваясь панике сказала Вика. - Он и меня убьет. Рано или поздно.

- Помни, что теперь проблемы Насти и мои тоже.

- Я могу сбежать? - ухмыльнувшись спросила она.

- Не обязательно делать это так же, как делала Настя.

- Через брак, - на выдохе сказала она.

- Именно.

Она посмотрела в холодные глаза Алексея, не веря, что он готов помочь, если такова необходимость будет. *Хладнокровный убийца хочет, чтобы его жена не страдала.* Вика была шокирована таким заявлением от него.

- Не трогай ее сегодня ночью, прошу. Не причиняй боли. Она... - сдерживая ком в горле молила Вика, пока на то было время.

- Что она?

- Она не выдержит. У нее в сумке нож. Она хочет покон-

читать с этим сегодня, как только попросается с нами. Я в курсе всех деталей, и я прошу, не надо.

- Она собирается покончить с жизнью, оставляя вас одних?

- Простите за неуважение, но вы ее пугаете.

- Я пугаю многих.

Вика взглянула на него молящим взглядом.

- Прошу, не ругайтесь на нее.

После этого музыка закончилась, и Вика отошла от него, скрывая эмоции.

Как только у Алексея появилась свободная минута он подошел к Насте.

- Не хочешь мне рассказать, что такого мы хотим сделать этой ночью?

- Ты о чем? - с непониманием спросила она.

- Предлагаю добровольно сдать нож после того, как нас отправят, как собак по команде в комнату.

Ее будто парализовало шоком. Дрожащими руками она коснулась запястья Алексея.

- Ну же, Настя, я в курсе твоих планов, – с улыбкой психопата сказал он.

- Я просто больше не могу.

- Не плачь на людях, - строго сказал он, возвращая Настю в реальность. - Я сейчас насильно у тебя его не забрал, но отныне, ты от меня не отойдешь даже на секунду.

Все оставшееся время она представляла, как Алексей бу-

дет запереть ее. Контролировать каждый, даже маленький шаг.

Как только настало время уединиться, Насте стало еще хуже. Она не помнит, как дошла до комнаты и как Алексей усадил ее на кровать, чтобы она не упала, разбив голову об пол. Мир покинул ее, и тело перестало подчиняться.

- Отдавай оружие пыток, - протягивая руку, сказал Алексей, сев на корточки на против Насти.

Она замотала головой, пока слезы скапливались в глазах. Алексей сам взял заготовленную ее сумочку и достал нож с лезвием под 18–20 сантиметров.

- Тебе стоит переодеться в пижаму. Сегодня я тебя не трону.

Настя никак не отреагировала. Не дрожала, но и не могла пошевелиться.

Алексей снова присел напротив Насти, оценивая ее состояние. Аккуратно преподнеся руку к ее локонам, он начал распутывать волосы.

- Я догадываюсь что делал с тобой твой отец. Но тебе стоит самой рассказать мне об этом.

- Он убьет моих сестер, если сегодня не умру я, - проскрипела Настя.

Тяжелый всхлип вырвался из нее силой, заставляя пролить ручьи слез.

Алексей рассматривал заплаканное лицо Насти, держа в руках ее нож.

Девушка попыталась забрать нож, но он отодвинулся от нее, замотав головой в отказе.

- Пожалуйста, - молила она. - Ты найдешь другую. Я верю в это.

Алексей тяжело вздохнул, после чего достал свой телефон.

- Что ты делаешь? Если ты думаешь, что смерть моих сестер лучше, то ты ошибаешься. Я не переживу это. У тебя нет выхода, - кричала Настя, пока Алексей никак не реагировал на нее.

- Во-первых, не кричи. Во-вторых, я знаю, что делаю. Все останутся живыми.

- Как ты это сделаешь? - она вытерла слезы, после чего поджала руки к себе.

“Если бы я сам знал, что делать, то уже предпринял хоть что-то.

В моем олененке проблеснула искра доверия и облегчения. Она начинает мне доверять. Если я смогу ей помочь, то облегчу ей пребывание рядом со мной.”

Алексей вызвал Арсения и Александра, которые так же присутствовали на торжестве.

Через минуты раздался стук в дверь. Алексей приоткрыл дверь, осматривая все вокруг, после чего впустил двоих.

- У нас проблемы.

Александр строго посмотрел на сына, после чего перевел взгляд на зареванную Настю.

- Нужно решить задачу, - спокойно сказал Алексей, взяв в руки стакан с виски. - Либо сегодня моя жена воткнет ножик в свое тело, либо завтра утром это сделает Виктор, но уже с ее сестрами. Вика, которой семнадцать, Соня, младше, ей четырнадцать. Убьют даже самую кроху Аннушку, которой пять. Вот и вся проблема сегодняшнего вечера.

Все замолчали. Настя не понимала, что именно происходит.

“Скорее всего он мне не поможет, но и не даст принять решение самостоятельно. Мне будет тошно жить от мысли, что мои сестры страдали из-за меня. Это моя вина и страдать должна одна я.”

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.